

О. В. Сидоревич-Стахнова

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь
e-mail: stakhnova@mail.ru*

КОНЦЕПЦИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В. БАЙНХАУЭРА И СТЕПЕНЬ ЕЕ АКТУАЛЬНОСТИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

В начале XX в. В. Байнхауэр сформулировал положение, согласно которому испанский язык обладает высокой степенью заложенной в нем способности к выражению вежливости. Для современного испанского языка этот тезис не потерял своей актуальности, но имеет четко выраженные социально-культурные ограничения, связанные с идеей дистанцирования людей, обладающих властью или культурным престижем, от зависимых в социально-иерархическом отношении групп.

Ключевые слова: вежливость; социально-культурный престиж; грубая лексика; демократизация общения.

O. V. Sidorevich-Stakhnova

*Belarusian State University
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: stakhnova@mail.ru*

BEINHAUER'S CONCEPTION OF POLITENESS AND ITS RELEVANCE FOR THE MODERN SPANISH

At the beginning of the XX century the idea of high degree of Spanish politeness was formulated by V. Beinhauer. This thesis is relevant for the modern Spanish too but has social and cultural restrictions. These restrictions are related to the idea of distancing of people who have power and cultural prestige from other groups of people who are socially and hierarchically depended on them.

Key words: politeness; social and cultural prestige; rude lexic; democratization of communication.

В социалингвистических исследованиях нередко отмечается, что языки в разной мере способны передавать значения вежливости. Отсюда в явной или неявной форме выдвижение тезиса о том, что какому-либо языку принципиально свойственно ориентироваться на «мягкие», уважительные способы общения с адресатом, в то время как для другого языка в тех же ситуациях характерен более «жесткий» стиль, слабо или вовсе не считающийся с интересами адресата.

Что касается испанского языка, то первые попытки оценить его возможности с точки зрения способности выражать ту или иную степень вежливости, связываются с работами немецкого романиста В. Байнхауэра.

В. Байнхауэр посвятил свой главный труд исследованию испанской разговорной речи в сравнении с немецким языком.

Особое место среди поднятых им вопросов занимает проблематика вежливости [1, с. 113-165]. Отметим в первую очередь свойства общего характера, по которым В. Байнхауэр сопоставляет материал испанского и немецкого языков.

1. С содержательной точки зрения

Речь идет о способности языка выражать общее (*lo general*) и неопределенное (*lo impreciso*). Конкретно это проявляется, помимо прочего, в том, что в испанском языке общающиеся чаще используют средства косвенного выражения и безличного построения высказывания. В этом отношении «*El español es indudablemente más rico que el alemán*» ‘Испанский язык, несомненно, более богат, чем немецкий’ [1, с. 152]. По сути, этим утверждается, что испанский язык располагает более тонкими функционально-семантическими средствами для выражения вежливости, чем немецкий язык. В некоторых случаях В. Байнхауэр отдает предпочтение испанским способам выражения вежливости и по сравнению с аналогичными способами английского языка [1, с. 12]. Что весьма существенно для понимания позиции В. Байнхауэра, если учесть, что в отношении английского языка другие авторы отмечают очень высокий уровень способности выражать вежливость [2, с. 181].

2. С формальной точки зрения

Имеется в виду способность языка к варьированию средств выражения относительно одного и того же или близкого содержания. По этому признаку испанскому языку также отдается предпочтение: там, где носитель немецкого языка, например, ограничивается формулой «*bitte schön*» ‘пожалуйста’, испанец нередко располагает набором градуированных способов выражения вежливости [1, с. 122-123].

Закljučая краткую характеристику концепции В. Байнхауэра, отметим предложенную им формулу «*señor – criado*» ‘господин – слуга’, моделирующую особый аспект выражения вежливости в испанском языке. По этой формуле говорящий мнимо берет на себя роль «слуги», представляя своего собеседника в положении «господина, хозяина» [1, с. 115].

Многочисленные подобные факты свидетельствуют, по мнению В. Байнхауэра, о том, что испанский язык ориентируется на такую организацию общения, при которой обеспечивается максимум внимания и такта по отношению к собеседнику со стороны говорящего и необходимый уровень психологического комфорта для слушающего. Все это поз-

волило исследователю заключить о высокой степени заложенной в испанском языке способности к выражению вежливости.

Поскольку тезис о высокой степени вежливости испанского языка был выдвинут В. Байнхауэром в 30-е годы XX века, то возникает вопрос, связанный с актуальностью этого тезиса для языкового сознания современных носителей испанского языка.

Исследование, проведенное на материале 518 текстов драматических произведений испанских авторов XX–XXI вв., позволило выявить следующие тенденции.

Во-первых, речь идет о фактах, связанных с ослаблением использования в речи исторически обусловленных нормативных средств вежливости. Эти элементы несут на себе печать социально-культурных следов отживших исторических периодов, хотя все еще воспринимаются как функционально действенные единицы современного общения. В качестве примера приведем такие ключевые слова вежливой речи, как *usted* 'Вы', *señor* 'сеньор, господин', *señora* 'сеньора, госпожа', *don* 'дон', *doña* 'донья', *señorito* 'сеньорито', *señorita* 'сеньорита'. В изученных драматических произведениях такой яркий, исторически сложившийся маркер вежливости как *usted* 'Вы' встретился 10050 раз (в 64,29 % исследуемых текстов), *señor* – 4820 (в 70,08 %), *señora* – 2301 (в 53,47 %), *don* – 2115 (в 41,70 %), *doña* – 698 (21,43 %), *señorito* – 217 (в 11,20 %), *señorita* – 654 (29,73 %). Примечательно, что эти единицы показывают тенденцию к резкому ограничению числа текстов, в которых они используются. На 20609 страницах 518 драматических произведений не обнаруживается элементов, которые были бы представлены во всех обследованных текстах.

Приведенные факты означают, что средства вежливого обращения, связанные с идеей социально-иерархической зависимости, часто оказываются невостребованными в общении на современном испанском языке.

Во-вторых, наблюдается тенденция к использованию порицаемых с традиционной точки зрения средств грубости и невежливости путем инвертирования их исходного негативного содержания в содержание нейтральное. Речь идет о замещении старых норм общения новыми. Подобные явления обращают на себя внимание и с той точки зрения, что «отрицание вежливости» в ее традиционных формах получает все большее распространение в речи испанской молодежи, что вызывает понятную озабоченность со стороны педагогической и лингвистической общест-венности.

Приведем примеры.

Piña. – Toma. Para ti.

Reyes. – ¡Hostia! Dos regalos en un solo día. 'П. – Держи. Это тебе.

Р. – Ничего себе! Два подарка за один день' [3, р. 33].

Hostia – слово, выражающее досаду, раздражение. Оно достаточно грубое по своей стилистике, поэтому обычно используется при сниженном, фамильярно-дружеском общении. В то же время, как видно из примера, в определенных ситуациях оно способно менять значение и выражать удивление, восхищение.

Andrés. – Vamos, vamos, no llores, que está ahí dentro tu madre, caramba...

Ninette. – Y ¿qué me importa a mí mi madre si soy tan desgraciada? ‘Ан. – Ну же, не плачь, ведь твоя мама дома, черт возьми...

Н. – И что мне до моей матери, если я так несчастна?’ [4, р. 183]

Несмотря на невежливый характер с точки зрения нормативной лексики слова *caramba*, оно употребляется говорящим как эмфатическое средство для привлечения внимания собеседника к высказыванию. Такое использование слова не должно служить для адресата выражением агрессии, оно скорее служит для того, чтобы подчеркнуть групповую солидарность.

Та же прагматическая нагрузка вскрывается, например, в слове *tonto*, обозначающем в общем языке ‘дурак’. В некоторых ситуациях его исходная семантика выветривается, уступая место эмфатическому содержанию, которое призвано эмоционально объединить общающихся:

Teresa. – Tonto. Oye: estás fenomenal, te encuentro hecho un chaval...

Vidal. – Qué bien mentís las actrices... ‘Т. – Дурак. Послушай, ты великолепен, я считаю, ты стал настоящим парнем.

В. – Как вы, актрисы, здорово лжете...’ [5, р. 19]

Отметим, что наблюдательному иностранцу бросается в глаза эта необычная черта общения современных испанцев. Так, английский журналист Д. Лоней в опубликованной в 1993 г. книге «Эти странные испанцы» особенно отмечает нередкое в разговоре обращение испанцев к обсценной лексике, связанной с обозначением физиологических отправления и сексуальных актов [6, с. 70-71]. Такое положение вещей находит отражение и в современных текстах испаноязычных драматических произведений. Примерами могут служить такие табуированные в общей лексикографии бранные слова, как *joder* и *coño*.

Ernesto. – ¡Joder, pues podías haberme llamado antes!...

Voz. – Déjate de lamentaciones y ven volando. ‘Э. – Черт возьми, ты мог бы позвонить мне и раньше!

Г. – Прекрати причитать и приходи быстрее’ [7, р. 3].

Joder – крайне грубое по своей стилистике слово, в приведенном примере говорящий обращается к этой табуированной форме как к обычному слову для того, чтобы подчеркнуть свой интерес к высказыванию собеседника.

Olegario. – *¿Qué queréis? Me estoy... vistiendo.*

Félix. – *Abre, coño. Traemos la tarta.* ‘О. – Чего вам? Я... одеваюсь.

Ф. – Открывай, черт возьми. У нас для тебя торт’ [3, р. 50].

Coño – неприличное слово, выражающее досаду, раздражение. В данном контексте говорящий использует его не для того, чтобы выразить гнев, а скорее для того, чтобы привлечь к себе внимание.

Можно заключить, таким образом, что инвертирование грубой лексики в сферу фактически вежливого выражения представляется особым и относительно новым явлением в испанском языке. Очевидно, оно представляет собой часть более широкого, начавшегося активно развиваться в конце XX века процесса по упрощению традиционных для испанской культуры прошлого принципов общения. С этой точки зрения показательны относящиеся к концу 80-х гг. прошлого века наблюдения Т. В. Писановой о фатическом использовании испанских зооморфизмов в функции обращения: зооморфизмы также подвергаются переосмыслению в целях их использования в качестве инвертированных фатических средств [8, с. 19].

В современном испанском языке средства выражения вежливости в существенной своей части отмечены признаками социально-элитарного общения былых исторических периодов. В языковом сознании они до сих пор неотделимы от понятия превосходства одних групп общества над другими и, следовательно, от понятия более высокого социально-культурного престижа. Таким образом, исторически сложившаяся система средств выражения вежливости вступила в противоречие с потребностями общения демократической части общества.

Можно заключить, что концепция В. Байнхауэра о высокой степени вежливости как характерной, исторически сложившейся черте общения на испанском языке не потеряла своего значения. Но этот тезис имеет четко выраженные социально-культурные ограничения, связанные с идеей социального превосходства и, как следствие, дистанцирования людей, обладающих властью или культурным престижем, от зависимых в социально-иерархическом отношении групп.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Beinhauer, W. *El español coloquial* / W. Beinhauer. – 2. ed. corregida, aumentada y actualizada. – Madrid : Gredos, 1968. – 359 p.
2. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Яз. слав. культур, 2009. – 512 с.
3. Pedrero, P. *Invierno de la luna alegre* / P. Pedrero. – Madrid : Ed. A. Machado, 1990. – 91 p.

4. Mihura, M. Ninette y un señor de Murcia / M. Mihura // Melocotón en almíbar. Ninette y un señor de Murcia / M. Mihura. – Madrid, 2007. – P. 125–235.
5. Mira, J. L. A ras del cielo [Recurso electrónico] / J. Mira // Biblioteca virtual Miguel de Cervantes. – Modo de acceso: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/a-ras-del-cielo--0/>. – Fecha de acceso: 20.08.2015.
6. Лоней, Д. Эти странные испанцы / Д. Лоней ; пер. с англ. А. Базина. – М. : Эгмонт Россия Лтд., 1999. – 72 с.
7. Ruiz Negre, A. A ningún sitio [Recurso electrónico] / A. Ruiz Negre // Biblioteca virtual Miguel de Cervantes. – Modo de acceso: <http://www.cervantesvirtual.com/obra/a-ningun-sitio--0/>. – Fecha de acceso: 20.08.2015.
8. Писанова, Т. В. Семантическая структура и функционально-коммуникативные свойства зооморфизмов испанского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Т. В. Писанова ; Моск. гос. ин-т иностр. яз. – М., 1989. – 23 с.